

"Это была на самом деле она, это была на самом деле она!"

Лю Минь не мог точно описать, что именно он чувствовал, он знал только, что испытывал какую-то форму внутреннего конфликта, а также чувство шока. Этот политически проницательный человек, который так хорошо умел связывать свои мысли и настроения, на самом деле был женщиной. Более того, это был кто-то, кто находился в такой непосредственной близости от него.

Наследный принц сказал, поддразнивая:

- Великий Наставник, что это за выражение лица? Может быть, Вас поразила эта жемчужина каллиграфии, вышедшая из-под руки Хун'ань Цзюньчжу? Бэнь Ван всё это время задавался вопросом, какая женщина в этом мире смогла бы Вас тронуть? Из того, что я видел сегодня, достаточно нескольких хорошо написанных иероглифов, чтобы привлечь внимание Великого Наставника. Если Великий Наставник так восхищается Хун'ань Цзюньчжу, разве не было бы хорошо для Бэнь Вана сказать несколько слов Вдовствующей Императрице и заключить брачное соглашение между вами двумя?

В обычной ситуации Лю Минь определённо возмутился бы небрежно произнесёнными словами наследного принца. Однако сегодня он был потрясён до глубины души и не был в настроении тщательно обдумывать значение того, что сказал наследный принц. Он был полностью поглощён своими размышлениями.

Увидев Лю Миня в таком состоянии, наследный принц почувствовал, что это была просто реакция "литературного фанатика", который увидел драгоценный камень в среде каллиграфии и подсознательно жаждал возможности взглянуть на него дальше. Поэтому он сказал:

- Забудьте об этом, Бэнь Ван больше не будет разговаривать с Вами. Так как Великий Наставник является учителем Бэнь Вана, Бэнь Ван даст Вам несколько советов от всего сердца: если Вы восхищаетесь Хун'ань Цзюньчжу, Вам лучше сделать шаг пораньше, так как различные братья Бэнь Вана смотрят на эту девушку, как тигр смотрит на свою добычу, ожидая шанса наброситься на неё. Кроме того, поскольку Великому Наставнику так нравится это произведение каллиграфии, Бэнь Ван окажет Вам небольшую услугу и пришлёт эту каллиграфию Вам, - сказав это, он отмахнулся от ошеломлённого Лю Миня и ушёл с широкой улыбкой.

* * *

Когда Цзян Жуань вернулась во дворец Цы Нин, она некоторое время читала, прежде чем почувствовала определённую усталость. Пока Тянь Чжу и Ян гугу были заняты, Цзян Жуань повела Лу Чжу с собой в Императорский сад на прогулку. Они как раз добрались до сада, когда услышали довольно взволнованный голос, кричащий:

- Хун'ань Цзюньчжу, пожалуйста, остановитесь!

Цзян Жуань была поражена. Она обернулась и увидела невдалеке молодого человека в зелёной мантии, аккуратного и отчуждённого. Он больше походил на обычного учёного, чем на назначенца при Императорском дворе.

Увидев, что она повернула голову, в глазах Лю Миня промелькнуло странное выражение. Он сделал несколько шагов вперёд, снова приняв этикет учёного и оставив соответствующее расстояние между собой и Цзян Жуань. Он посмотрел на девушку и сказал:

– Я слышал, что в прошлом мудрецы управляли страной, подчёркивая честь, мораль и обычаи, и страна процветала. Когда эти мудрецы ушли, народ пришёл в упадок. Поэтому правильный путь управления нацией – это честь, мораль и обычаи. Однако другие говорят, что, хотя все эти сантименты хороши, они не эффективны в контроле и управлении людьми. Баланс должен быть достигнут с помощью закона и порядка, которых придерживаются все люди, тогда нация сможет жить в условиях процветания и стабильности. Этот человек – глупый ребёнок, который всё ещё озадачен этим, несмотря на множество размышлений, и я ищу мнение моего Милостивого Господина (то есть, что, по Вашему мнению, работает лучше и почему).

Эти слова были именно тем, что таинственный человек написал в первом письме в то время. Этот вопрос, заданный, казалось бы, небрежно, полностью изменил судьбу Лю Миня.

Цзян Жуань слабо улыбнулась, внимательно глядя на молодого человека перед собой. Как и в её предыдущей жизни, он стал государственным чиновником первого ранга и пользовался благосклонностью Императора. Однако в этой жизни он был избавлен от многих разочарований и разбитых надежд, ибо его восхождение на вершину было стремительным.

Всего этого он добился сам. Лю Минь был честным и порядочным человеком, обладал подлинным талантом и имел настоящую склонность к учёбе. Император любил благоволить таким людям, как он. Она ответила на его вежливое приветствие и сказала вежливо, но холодно:

– Великий Наставник Лю, похоже, Вы задали этот вопрос не тому человеку.

Лю Минь уставился на слегка улыбающуюся молодую леди перед ним. С того момента, как он обнаружил, что эта таинственная личность была женщиной, его разум пребывал в ужасном смятении. С другой стороны, на лице Цзян Жуань не было и следа растерянности, были только равновесие и спокойствие. Хотя она спокойно опровергла его вопрос, Лю Минь знал, что это была она, этим человеком была Цзян Жуань без тени сомнения.

У него было несколько вопросов, которые он хотел задать Цзян Жуань, например, как она узнала, какой вопрос был на Императорском экзамене высшего класса в то время, и почему девушка помогла ему? И, что более важно, почему её переписка прекратилась после этого времени? Если бы наследный принц случайно не показал ему этот драгоценный камень каллиграфии, возможно, Лю Минь навсегда остался бы в неведении и у него никогда не было бы возможности узнать, что он и его доверенное лицо были так близко друг к другу.

Цзян Жуань увидела, что он не знает, что сказать, поэтому продолжила:

– Если больше ничего нет, Великий Наставник Лю, эта Цзюньчжу уйдёт первой, – затем она повернулась и ушла, но как только она это сделала, её крепко схватили за руку. Лю Минь отбросил приличия на ветер и схватил девушку за руку.

Лу Чжу была сильно встревожена. Она лихорадочно огляделась вокруг и с ужасом заметила, что в это время в Императорском саду больше никого не было. Лу Чжу встревоженно сказала:

– Кто Вы такой, что можете позволить себе быть настолько грубым? Быстро отпустите нашу юную леди!

Однако Лю Минь крепко держал девушку за руку и с опаской смотрел на Цзян Жуань. Наконец, он хрипло спросил:

– Это... Вы?

Ответ был очевиден. Цзян Жуань сказала:

– Это я.

Ещё одно непонятное выражение промелькнуло в глазах Лю Миня. Он сделал короткий вдох, прежде чем спросить решительным тоном:

– Зачем Вам было помогать мне?

Зачем ему помогать? Как она могла сказать, что это было из-за того, что произошло в её предыдущей жизни? Цзян Жуань нахмурилась и сказала:

– Я помогала не Вам, а чжуаньюаню Великой династии Цзинь. Если бы это были не Вы, это был бы кто-то другой.

Если бы это был не он, это был бы кто-то другой? Лю Минь почувствовал себя немного подавленным, и необъяснимая смесь эмоций поднялась в его сердце: разочарование, гнев, сожаление, обида, всё это сплелось воедино, заставив его ещё сильнее сжать её руку, пока Цзян Жуань бессознательно не поморщилась.

Затем позади них послышался слабый голос, немного холодный, как будто в нём таилась какая-то невыразимая ярость.

– Отпустите её.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1847408>